

Обходы и противодѣйствія имъ въ современныхъ войнахъ.

Въ послѣднихъ войнахъ обходы фланговъ при атакахъ противника получили настолько большое развитіе, что это производитъ впечатлѣніе какъ будто бы обходы въ наше время пріобрѣтаютъ значеніе наиболѣе дѣйствительнаго, можетъ быть даже рѣшающаго средства, какого-то новаго средства, выдвинутаго современными условіями боя. Это заставляетъ остановиться на разсмотрѣніи условій приложенія этого пріема атаки и повѣрить, дѣйствительно ли онъ представляетъ собою что нибудь новое.

Обходы противника съ цѣлью ударомъ во флангъ, тылъ нанести ему болѣе рѣшительное пораженіе были извѣстны издавна, и имъ всегда принадлежало не малое значеніе. Обходами пользовались въ различные періоды больше или меньше, въ зависимости отъ состоянія военнаго искусства, господствовавшихъ понятій и связаннаго съ ними характера военныхъ дѣйствій. Наибольшее развитіе этотъ маневръ получилъ во время Фридриха Великаго, который, пользуясь крайнею пассивностью, малоподвижностью своего против-

ника, примѣнялъ его постоянно и съ неизмѣннымъ успѣхомъ (косвенный боевой порядокъ). Обходъ имѣеть цѣлью поставить передъ боемъ войска въ болѣе выгодное относительно противника положеніе, чтобы достигнуть болѣе рѣшительныхъ результатовъ. Но для послѣднихъ надо еще одержать побѣду въ бою, которымъ обходъ будетъ завершеиъ и который только и можетъ придать реальное значеніе обходу. Безъ боя обходъ самъ по себѣ, какъ извѣстно, никакого рѣшительнаго значенія не имѣеть. Побѣда же можетъ склониться и на сторону врага, тѣмъ болѣе, что обходящій ставитъ и себя въ затруднительное положеніе, такъ какъ «кто обходитъ, тотъ самъ обойденъ», потеря же боя легко можетъ поставить обходящаго въ критическое положеніе (союзники подъ Аустерлицемъ). Стало бытъ обходъ получаетъ полное значеніе только при условіи боя, увѣнчанаго побѣдою. Только въ этомъ случаѣ будутъ достигнуты болѣе полные результаты сравнительно съ тѣми, которые можетъ дать фронтальная атака. За то обойти непріятеля и бытъ разбитымъ, значить, въ свою очередь, понести болѣе полное пораженіе, чѣмъ въ случаѣ неудачи фронтальной атаки.

Такимъ образомъ, повторяю, обходы не представляютъ собою средства, окончательно рѣшающаго дѣло; это значеніе принадлежитъ только бою, обходъ же самъ по себѣ есть вспомогательное, приготовительное средство, чтобы извлечь изъ побѣды болѣе полные результаты. Такой смыслъ имѣли обходы всегда, такое же значеніе они сохранили и теперь.

Сила обхода выражается въ фактическомъ сосредоточеніи превосходящихъ силъ въ рѣшительномъ пунктѣ, въ данномъ случаѣ на флангѣ боевого расположенія противника, который имѣется въ виду атаковать и притомъ въ направленіи болѣе выгодномъ; въ угрозѣ сообщеніямъ противника; наконецъ, въ нравственномъ вліяніи обходовъ на войска обойденнаго, которое въ большинствѣ случаевъ оказывается особенно сильнымъ. Военная исторія даетъ примѣры тому, что войска часто не выдерживаютъ одного моральнаго впечатлѣнія обхода. Причину этому надо искать въ природѣ чело-вѣка, всегда болѣе чувствительнаго къ удару сбоку, сзади; а отчасти и во вредномъ вліяніи въ этомъ отношеніи маневровъ мирнаго времени, на которыхъ, при отсутствіи дѣйствительнаго боя, приходится оцѣнивать результаты по совершенно еще условному относительно положенію сторонъ, причеиъ часто, игнорируя значеніе боя, безапелляціонно приписываютъ успѣхъ обошедшему. Это и придаетъ обходамъ въ понятіяхъ войскъ излишнее, преувеличенное значеніе.

Успѣхъ обходовъ, кромѣ общихъ мѣръ, обеспечивающихъ успѣхъ всякаго боя, зависитъ главнымъ образомъ отъ внезапности ихъ, т.-е. отъ искусства внезапно для непріятеля подвести къ его флангу войска, назначенныя для удара во флангъ, такъ какъ, если обходъ будетъ противникомъ своевременно замѣченъ, то онъ, пользуясь временемъ, всегда можетъ принять мѣры для противодѣйствія ему.

Средствами для достиженія внезапности обхода, т.-е. для подготовки успѣха его, служатъ скрытность его производства, которая достигается: 1) заблаговременнымъ началомъ обхода, не на глазахъ противника; б) удачнымъ пользованіемъ мѣстностью, причемъ мѣстность закрытая будетъ наиболѣе благопріятною; в) удачнымъ отвлеченіемъ вниманія противника и резервовъ его отъ пункта атаки путемъ демонстративныхъ атакъ на другомъ флангѣ и съ фронта; г) быстротою выполненія обхода, и д) энергичными рѣшительными дѣйствіями обходящихъ войскъ, что обеспечивается назначеніемъ для обхода достаточнаго числа войскъ.

Условіемъ, благопріятствующимъ успѣху, будетъ численное превосходство надъ противникомъ, обеспечивающее силу фронта во время обхода (Тюренченъ 1904 г.), и недостаточно тщательное наблюденіе непріятеля за его флангами (Вафангоу, Мукденъ).

Невыгодная и въ нѣкоторыхъ случаяхъ опасная сторона обходовъ заключается въ томъ, что, въ случаѣ неудачи, обходящія части могутъ быть отброшены въ сторону отъ своихъ войскъ и потерять сообщенія, что подвергаетъ ихъ риску отдѣльнаго пораженія. Поэтому благопріятнымъ условіемъ для обхода будетъ, если обходящія войска имѣютъ свой путь отступленія и базу за собою, на которую они могутъ отступить, въ направленіи, расходящемся съ войсками, дѣйствующими съ фронта, и не рискуютъ быть отрѣзанными отъ сообщеній.

Въ послѣднее время къ обходамъ прибѣгаютъ чаще прежняго. Въ Англо-бурской войнѣ лордъ Робертсъ постоянно держался обходовъ. Въ Русско-японскую войну обращаетъ на себя вниманіе тоже постоянное примѣненіе обходовъ. Средство это теперь является предпочтительнымъ способомъ дѣйствій.

Объяснить болѣе частое примѣненіе въ наше время обходовъ не трудно. При современной силѣ огня и развитіи укрѣпленій позицій, фронтальные, лобовые удары до крайности затруднительны. Овладѣніе непріятельской позиціей съ фронта сдѣлалось почти невозможно; оно обѣщаетъ успѣхъ въ большинствѣ случаевъ только съ охватомъ фланга. Охватъ фланга, развитый гдѣ возможно до

Въ бою подъ Вафангоу русскій корпусъ Штакельберга (35 бат. 16 сот. 92 оруд.) занималъ укрѣпленную позицію впереди названнаго пункта. Передъ фронтомъ ея и особенно передъ лѣвымъ флангомъ простиралась гористая мѣстность; къ правому флангу примыкала болѣе доступная, холмистая, покрытая рощами. Развернувъ боевую линію, русскіе сохранили въ общемъ резервъ 8 бат. 16 оруд. у д. Сисанъ, за правымъ флангомъ; 7 баталіоновъ корпуса подтягивались еще съ сѣвера. На 11 сотенъ конницы возложена охрана праваго фланга; лѣвый флангъ наблюдался тремя конными заставами. Генераль Оку, имѣя три дивизіи, рѣшивъ атаковать противника съ обходомъ праваго фланга его, 1-го іюня двинулъ одну бригаду въ направленіи нашего лѣваго фланга съ цѣлью привлечь къ нему вниманіе русскихъ и точно опредѣлить положеніе фланга. Бригада эта была, однако, отброшена. 2-го Штакельбергъ имѣлъ въ виду атаковать японцевъ своимъ лѣвымъ флангомъ, войсками 1-й стрѣлковой дивизіи и 2-й бригады 35-й дивизіи; остальные войска должны были оставаться на своихъ позиціяхъ, служа опорой наступавшимъ. Генераль Оку, въ свою очередь, рѣшилъ атаковать насъ всѣми силами, причемъ одна дивизія наступала съ фронта, другая держалась за ней въ резервъ, а третья двигалась въ обходъ праваго фланга. На нашемъ лѣвомъ флангѣ разгорается горячій бой, тѣмъ временемъ на правомъ флангѣ японская дивизія развиваетъ свой обходъ, легко отбѣснивъ бездѣйствовавшую конницу. Для отраженія обхода 1¹/₂ полка изъ общаго резерва были притянуты на правый флангъ, которые частью удлиннили фронтъ, частью влились въ интервалы боевыхъ частей. Но когда было получено извѣстіе о движеніи японцевъ въ тылъ корпуса и о нерѣшительныхъ дѣйствіяхъ на лѣвомъ флангѣ, Штакельбергъ приказалъ отступать.

Охватъ японцевъ, предпринятый на нашемъ лѣвомъ флангѣ, не имѣлъ успѣха, потому что онъ былъ предупрежденъ обходомъ противникомъ нашего праваго фланга.

Въ Вафангоусскомъ бою успѣхъ обхода японцами праваго фланга русскаго корпуса обуславливался: 1) первоначальнымъ численнымъ перевѣсомъ, допускавшимъ обходъ фланга цѣлою дивизіею при сохраненіи на фронтѣ еще двухъ дивизій, вполне обеспечивавшихъ сообщенія; 2) правильною оцѣнкою мѣстности, представлявшею на этомъ флангѣ полную свободу для дѣйствій большихъ силъ, а пологіе холмы съ разбросанными на нихъ рощами скрывали сверхъ того движеніе по нимъ войскъ, тогда какъ на другомъ

флангѣ гористая мѣстность стѣсняла движеніе и развертываніе значительныхъ силъ; 3) энергично и удачно веденною демонстраціею съ фронта и на нашемъ лѣвомъ флангѣ, притянувшюю къ нему вниманіе противника; 4) выдвигеніемъ въ голову обхода трехъ эскадроновъ кавалеріи, осадившихъ назадъ наши слабыя кавалерійскія части, наблюдавшія за флангомъ, и скрывшихъ отъ нихъ движеніе обходной колонны; 5) удачнымъ дѣйствіемъ перекрестнаго артилерійскаго огня съ фронта и съ праваго фланга батареями съ высоты у д. Лункоо; 6) энергичными дѣйствіями обходящихъ войскъ, которыя, не взирая на упорное сопротивленіе русскихъ, продолжали обходъ и, не ограничиваясь охватомъ фланга, подавались въ тылъ ихъ корпуса, съвернѣе ст. Вафангоу.

Обстоятельствомъ, много содѣйствовавшимъ успѣху обхода, было крайне слабое наблюденіе на флангахъ русскихъ.

Со стороны русскихъ мы видимъ въ то же время:

1) Крайнюю слабость охраны праваго фланга (достаточною для того и во всякомъ случаѣ значительно превосходящею противника) русскою конницею, въ числѣ 11 сотенъ.

Согласно приказа по корпусу на лѣвомъ флангѣ были выставлены три заставы въ указанныхъ пунктахъ, на близкомъ разстояніи отъ позиціи; а на правомъ, конный отрядъ генерала Симонова (11 сотенъ), которому поручалась охрана этого фланга, причемъ районъ наблюденія былъ ограниченъ 10—12 верстами. Буквально исполняя полученный приказъ, конница сосредоточилась у Лункоо, выставила 4 заставы и выслала одинъ разъѣздъ для связи съ заставой, бывшей впереди, въ Фучжоо. Такимъ образомъ мѣры охраненія фланговъ выразились въ одномъ наблюденіи съ мѣста слабыми заставами, которыя легко могли быть сбиты головными частями противника, что дѣйствительно и случилось, т.-е. на обоихъ флангахъ принято охраненіе чисто пассивнаго характера; дѣйствительная развѣдка противника отсутствовала. Соприкосновеніе съ нимъ было потеряно.

Въ ночь на 1-е іюня кавалерія Симонова не дала ни одного донесенія, между тѣмъ какъ цѣлая 4-я японская дивизія бивакировала въ 3 верстахъ отъ ея сторожевыхъ постовъ. Такія мѣры наблюденія фланга привели къ тому, что 3 эскадрона японской кавалеріи вытѣснили изъ Фучжоо нашу сотню, бывшую въ заставѣ. Сотня отступила сразу на 30 верстъ, бросивъ всякую связь съ противникомъ, и донесла о занятіи Фучжоо тремя эскадронами, между тѣмъ какъ непосредственно за ними слѣдовала 4-я японская

дивизія и движеніе ея намъ во флангъ осталось не открытымъ. Къ вечеру вся конница отошла къ сѣверу, въ Лункоосскую котловину, съ крайне ограниченнымъ кругозоромъ. На слѣдующій день, съ утра, конница отодвинулась нѣсколько назадъ, а съ прибытіемъ баталіона пѣхоты отошла еще дальше, на сѣверъ, совершенно обнаживъ правый флангъ пѣхоты и не принимая никакого участія въ бою. Въ результатъ обхода противникомъ нашего праваго фланга своевременно не былъ обнаруженъ, и мы принуждены были, подъ давленіемъ его, отступить.

Итакъ, въ данномъ случаѣ на правомъ флангѣ корпуса имѣлся весьма внушительный конный отрядъ въ 11 сотенъ, однако онъ не обнаружилъ обходнаго движенія противника. Причину тому надо всецѣло отнести къ неудачному направленію дѣйствій конницы. Конница, примкнутая къ флангу пѣхоты, согласно полученнымъ детальнымъ указаніямъ свѣше, пассивно наблюдаетъ противника съ мѣста, на узкомъ фронтѣ, вмѣсто того, чтобы выслать впередъ дальнюю развѣдку, которая только и могла дать современныя и полныя свѣдѣнія о направленіи противника. Детальныя указанія свѣше способа исполненія поставленной задачи сами по себѣ уже неумѣстны, такъ какъ стѣсняють инициативу начальника кавалеріи.

С. Тершельманъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

